

О МИЛОСЕРДИИ
К БЛИЖНЕМУ
по учению Святых Отцев

Дом Милосердия & Почаеве

Дорогие братья и сестры!

Вблизи Свято-Успенской Почаевской лавры расположен православный дом милосердия, принимающий убогих и больных людей,

от многих из которых уже давно отказались врачи и для многих из которых нет возврата в мир.

В Богадельне, кроме настоятельницы, есть еще несколько послушниц, трудящихся во славу Божию, но Дом все равно очень нуждается в рабочих руках. Также необходимы инвалидные коляски, медикаменты, памперсы и проч., поскольку всем приходящим и нуждающимся в почаевском Доме Милосердия не отказывают в помощи.

Адрес Дома Милосердия:

47025, Тернопольская область,
Кременецкий район, г. Почаев,
ул. Радивилівська, 33
телефоны: +38 (03546) 6-16-31
+38 (03546) 6-24-91

Морошан Надежда Константиновна

Реквизиты:

Сбербанк Украины,
филиал № 10019/043
Кременецкое отделение в г.Почаев
Счет № 30157, МФО 338545
код 09338500
р/с 2909294109

<http://www.charity.at.ua>

О МИЛОСЕРДИИ К БЛИЖНЕМУ

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут (Мф. 5, 7),

Будьте милосерды, якоже Отец ваш небесный милосерд есть (Лук. 6, 36).

1. "Человек, говорит Св. Иоанн Златоуст, всего более должен учиться милосердию, ибо оно-то и делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком."

2. "Милость происходит от любви, говорит Св. Григорий Нисский, и ее имеет своим началом. Милость есть произвольная печаль, производимая чужими бедствиями."

3. Милосердие мы имеем от природы. "Все мы, — говорит Златоуст, — природою побуждаемся к милосердию; и нет в природе нашей столь добраго свойства, как сие свойство. Милосердие природа вложила во всех. Бог весьма желает, чтобы мы исполняли дела милосердия, а потому Он повелел природе сильнее побуждать нас к оным, показывая сим, что Ему весьма любезно милосердие."

4. Милость есть свойство Божие, говорит Златоуст. Ее именем Сам Бог любит называться: *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 144, 8); и еще: *милость Божия по всей земле*. Она спасла род человеческий, ибо если бы Бог не помиловал нас, то все погибло бы; она примирила нас, бывших врагами; она доставила нам безчисленные блага; она побудила Сына Божия сделаться рабом и истощить Себя. Бог сотворил небо, и землю, и море, — велики эти дела, и достойны Его премудрости! Но ни чем Он не так расположил к Себе человеческий род, как милосердием и человеколюбием; и. то есть дело Его премудрости, силы и благости, но гораздо более то, что Он сделался рабом. Не потому ли мы более удивляемся Ему? Не потому ли более благоговеем пред Ним? И Бога ничто столько не располагает к нам, как милосердие. *Милость человека на искренняго своего милость же Господня на всяку плоть* (Сир. 18, 12). Как *на всяку плоть*? Грешников ли будешь представлять, праведников ли, все имеют нужду в милости Божией, все пользуются ею. Почему, скажи мне, Бог *солнце свое сияет на злыя и благия*? Если милость отнимешь, говорит Пророк, и если *внидешь в суд с рабом Твоим, Господи, кто устоит* (Пс. 142, 2; 129, 3)? Видишь, какая сила милости Божией? Она произвела все, она создала мир, она сотворила Ангелов, все по единой благости. И геенною угрожает Бог для того, чтобы мы получили царство; а царство получаем мы по милости. Для чего Бог, будучи един, сотворил столь много существ? Не по благости ли? Не по человеколюбию ли? Если ты будешь спрашивать, почему то, почему другое; причиную везде найдешь благость."

5. "Если в Богодухновенном Писании, — говорит Григорий Нисский, — Бог именуется милостивым, а истинно — блаженно Божество; то явствует по порядку вытекающая из сего мысль, что, если кто, будучи человеком, делается милосердным, то он сподобляется Божия блаженства, достигнув того, чем именуется Божество." "В человеке всего более Божественно то, что он может благотворить, — говорит Св. Григорий Богослов." "Милосердие и сострадание уподобляет нас Богу, — говорит Златоуст. — Не сказал Господь: если станете поститься, то будете подобны Отцу вашему; не сказал: если станете соблюдать девство, или: если станете молиться, то будете подобны Отцу вашему. Все это не относится к Богу, и Бог не делает ничего такого. Но что? *Будьте милосерды, говорит, яко оже Отец ваш, иже на небесах* (Лук. 6, 36). Это — дело Божие. *Милости хочу, говорит Он, а не жертвы* (Ос. 6, 6)."

6. Милосердие столь великая добродетель, что на последнем Суде, где Господь призывает к Себе праведников, первое место занимает милостивый. «Питатель других, — говорит Св. Василий Великий, — первенствует между удостоенными почестей, уделявший хлеб призывается прежде всех, услужливый и благоподатливый преимущественно пред другими праведниками вводится в жизнь. А необщительный и скупый прежде других грешников предается огню.»

7. «Велика и превосходна сила милостыни, — говорит Златоуст. — Велико дерзновение пред Богом имеет эта добродетель: как какая-нибудь царица на шей жизни, так она с великою смелостию обыкновенно проходит небесные своды; и те силы, кото-

торым вверены врата небесные, видя восходящую милостыню, с великою честью отверзают те врата ради ее и другим добродетелям: а если видят их идущими без милостыни, то запирают врата пред ними. Это видно из притчи о пяти девах, которые не были допущены в священный чертог за то, что не имели в своих светильниках постоянного елея. И заметь различие: милосердие без девства возводило имеющих его на небо, а девство без милосердия не могло сделать этого. Девство — дело доброе и вышеестественное; но и это доброе, великое и вышеестественное дело, не быв соединено с человеколюбием, не может ввести даже в преддверие брачного чертога. Посмотри на могущество человеколюбия и силу милостыни. Девство без милости не могло довести даже до преддверия брачного чертога; а милостыня без девства привела питомцев своих с великою славою в царство, уготованное *от сложения мира*. Те за то, что не оказывали щедрой милостыни, услышали: *отъидите, не вем вас*; а эти, напоившие жаждущего и напитавшие алчущего Христа, хотя и не отличались девством, услышали: *приидите благословению Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34); весьма справедливо: ибо девственник и постник полезен только себе самому; но милостивый есть общая пристань обуреваемых, избавляет ближних от бедности и удовлетворяет нуждам других, а из добрых дел те обыкновенно ценятся выше, которые служат на пользу другим. Дабы ты убедился, что заповеди о таких делах преимущественно пред всеми другими угодны Богу, Христос, беседуя о посте и девстве, упомянул о царстве небесном, а заповедуя о милостыне и чело-

веколюбии и о том, чтобы мы питали в себе милосердие, указал на награду гораздо выше царства небесного: *яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф. 5, 45). Ибо те заповеди особенно делают людей подобными Богу, — сколько людям возможно быть подобными Богу, — которые служат к общей пользе. Это самое выражая, Христос и сказал: *яко солнце свое сияет на злыя и благая, и дождит на праведныя и не праведныя*. Так и вы, употребляя свои имущества по возможности на общую пользу братьев, подражайте Тому, Кто низпосылает блага Свои всем равно».

8. «Бог повелел подавать милостыню, — говорит Златоуст, — не для того, чтобы только насыщались бедные, но чтобы и подающие получали благоденствия, и даже больше для последних, нежели для первых заповедна милостыня. Разве Бог не мог повелеть земле, чтобы она произрастила чистое золото? Кто сказал: *да прорастит земля былие травное* (Быт. 1, 11), и тотчас представил это былие во всей красе; Тот мог повелеть, чтобы и источники и реки текли везде золотом. Но Он не восхотел этого, а оставил многих жить в бедности, и для их, и для твоей пользы. Бедность более способствует добродетели, нежели богатство; и за кем есть грехи, те могут находить не малое утешение в пособии нуждающимся.»

9. Богатство наше принадлежит Богу, и оно вверено нам для раздачи бедным. «Все мы получили от Христа, — говорит Златоуст — от него имеем и самое бытие, и жизнь, и дыхание, и свет, и воздух, и землю. Если мы сами не свои, то как же прочее наше? Ибо мы в двух отношениях принадлежим Богу — и

по сотворению и по вере. Так Давид говорит: *состав мой от Тебе есть*. Также Павел: *о Нем же бо живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28); и разсуждая о вере говорит: *несте свои: куплены бо есте ценою* (1 Кор. 6, 19-20). Все — Божие. Посему когда Он требует и хочет взять обратно, то не будем противоречить, подобно неблагодарным рабам, и присваивать себе принадлежащее Господу. Бог для того тебе вверил богатство, чтобы ты давал пищу бедным, алчущим.»

10. Подавая милостыню мы исполняем долг. «Всякое доброе дело, — говорит Златоуст, — есть долг наш; и все что мы ни делаем, есть исполнение долга. Не потому что мы получили от Бога самое бытие, но и потому, что Он искупил нас безценною Своею кровию. Он дал за нас цену, которой никто не дал бы за собственного сына, пролил кровь Свою.»

11. Милостыню, поданную нищему, принимает Сам Христос. Златоуст говорит: «Христос не удовлетворился смертию и крестом, но соблаговолил стать нищим, странником, неприютным, нагим, быть заключенным в темницу, терпеть болезни, только бы тебя чрез это привлечь к Себе. Ежели не вознаграждаешь Меня за то, что Я страдал за тебя, говорит Он, то сжался над моею нищетою. Если не хочешь сжалиться над нищетою, тронься Моею болезнию, умилосердись, видя узы. Если же и это не преклоняет тебя к человеколюбию, обрати внимание на легкость просьбы. Прошу не чего-либо дорогого, но куска хлеба, приюта, одного утешительного слова. А ежели и при всем этом остаешься непреклонным, то сделайся добрее, хотя ради царства, ради наград обещанных тебе Мною. Но ты и их не уважаешь? Так

преклонись к жалости хотя по естественному чувству, видя Меня нагим и вспомни о той наготе, какую Я терпел за тебя на кресте. А если не хочешь вспомнить о ней, представь наготу, какую терплю в лице нищих. И тогда нуждался Я для тебя, и теперь для тебя же нуждаюсь, только бы ты, тронувшись тем или другим, захотел оказать какое-нибудь милосердие. Для тебя Я постился, и опять для тебя же терплю голод. Жаждал, висая на кресте, жажду и в лице нищих, только бы тем или другим привлечь тебя к Себе, и для твоего же спасения соделать тебя человеколюбивым. Посему хотя ты обязан Мне воздаянием за безчисленные благодеяния, но Я не прошу у тебя, как у должника, а венчаю тебя, как за дар и за сии малости дарю тебе царство. Не говорю: избави Меня от нищеты, или — обогати Меня, хотя и для тебя обнищал Я; но прошу хлеба, одежды, небольшого утешения в голоде. Когда нахожусь в темнице, не принуждаю снять с Меня узы, вывести Меня из темницы, но домогаюсь одного только, чтобы ты посетил связанного за тебя, и сие принимаю за большую милость, за сие одно дарю тебе небо. Хотя Я избавил тебя от самых тяжких уз, но Сам довольствуюсь и тем, что захочешь посетить Меня связанного. Конечно и без этого могу увенчать тебя, однако ж хочу быть должником твоим, хочу, чтобы венец доставил тебе и некоторое дерзновение. Посему хотя Сам Себя могу пропитать, однако ж хожу и прошу, стою у дверей твоих, простираю руку. Для тебя самого хочу, чтобы ты накормил Меня. Поелику сильно люблю тебя, то и желаю вкусить что-нибудь с твоего стола, как водится у друзей. И хвалясь тем пред лицом целой вселенной, во услышание всех.» На последнем Суде Господь, поставив одесную

Себя праведников, скажет им: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкался бо, и даете Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетите Мене: с темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 34 - 36). Поелику ж праведники удивятся и скажут: когда мы делали это для Тебя, Господи? Он речет им: аминь глаголю вам: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40).

12. «Будем подавать щедрую милостыню, — говорит Златоуст, — не на приемлющего только взирая, но помышляя о Том, Кто относит к Себе все, что ни делается для бедных, Кто обещает награду за подаяние. К Нему-то возводя ум, постараемся давать милостыню со всем усердием, и сеять, пока есть время, щедро, дабы жатву получить щедрую. Сеяй скудость, *говорит Апостол, скудость и пожнет, а сеей о благословении, о благословении и пожнет* (2 Кор. 9, 6). Твое дело подать милостыню, а Сам Владыка перенесет это на небо и возвратит тебе как долг с великим приращением. Он дал расписку, сказав: *милюяй нищаго, взаим дает Богови* (Прит. 19, 17). Не столько заимодавец радуется тому, что имеет должников, сколько веселится Христос о том, что имеет заимодавцев. Кому ничего не должен, от того Он бежит, а кому должен, к тому приближается. Употребим все усилия, чтобы иметь Его должником своим, потому что есть нуждающийся. Если не дашь Ему теперь, то по отшествии твоём отсюда не будет Он иметь в тебе нужды. Здесь Он жаждет, здесь алчет. А жаждет потому, что жаждет твоего спасения, для того и ходит нищим и

обнаженным, чтобы искупить для тебя бессмертную жизнь."

13. Милосердие устрояет вечные обители. «Милосердие, — говорит Златоуст, — бессмертно, нетленно и никогда не может погибнуть. Хотя тело человека разрушается, но милосердие не погибнет вместе с жизнью, а пойдет приготовить ему обители, о которых говорит Христос: *в доме Отца Моего обители многи* (Иоан. 14, 2). И в другом месте Он говорит: *сотворите себе други от мамоны неправды, да егда оскудеете примут вы в вечные кровы* (Лук. 16, 9).»

14. Милостыня в покаянии одно из средств к очищению грехов. «Как во врачебных средствах лекарство, — говорит Златоуст, — хотя много трав содержит в себе, но главное одну: так и в покаянии подобною целебною травою бывает милосердие, и даже от него зависит все. Ибо, послушай, что говорит Писание: *дадите милостыня, и се вся чиста вам будут*; и еще: *милостынями и верою очищаются грехи* (Дан. 4, 24); и еще: *огнь горящъ угасит вода, и милостыня очистит грехи* (Сир. 3, 30). Нет греха, которого бы не могла истребить милостыня, все грехи ниже ее, она есть врачество, пригодное ко всякой ране. Что хуже мытаря? Он способен на всякое нечестие, но и это нечестие Закхей очистил милостынею. И Навуходоносору, который сделал великого рода грех и совершил великое нечестие, Даниил говорит: *царю, совет мой да будет тебе угоден: грехи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогих* (Дан. 4, 24). Что может сравниться с таким человеколюбием? После бесчисленных грехов, после стольких беззаконий, грешнику обещается прощение, если он будет

человеколюбив к своим сорабам. Милостыня есть царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей на самое небо, наилучшая защитница. Она любезна Богу и находится близ Него, легко испрашивая милость тем, кому хочет. Сила ее такова, что она умоляет за падших и согрешивших. Она разрешает узы, разгоняет мрак, погашает пламень, умерщвляет червя, избавляет от скрежета зубов. Для ней безпрепятственно отверзаются врата небесные. Как у входящей царицы никто из стражей, приставленных к дверям, не смеет спрашивать, кто она и откуда, но все тотчас принимают ее: так точно бывает с милостынею; она поистине есть царица, делающая людей подобными Богу. Будьте убо милосерди, якоже Отец *ваш милосерд есть* (Лук. 6, 36). Когда мы подвергаемся суду, она внезапно прилетает, является и избавляет нас от наказания, осеняя своими крыльями. Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там не останавливается; напротив; проходит и небо, обтекает сонмы Ангелов, и лики Архангелов, и все вышние Силы, и предстоит престолу царскому. Научись этому из самого Писания, которое говорит: *Корнилие, молитвы твоя и милостыни твоя въздоша пред Бога* (Деян. 10, 3, 4). А слова: *пред Бога* значат вот что: хотя у тебя много грехов, но как милостыня твоя защитница, то не бойся, ни одна из вышних сил не останавливает ее, она требует долга, держит у себя в руках собственно рукописание. Это глас Самого Господа, кто *сотворил*, говорит Он, *единому сих меньших, тот Мне сотворил* (Мф. 25, 40). Таким образом сколько бы ни было у тебя грехов, твоя милостыня превышает все.»

15. «Никогда не входи в церковь без милостыни, — говорит Златоуст. — Ты приходишь просить у Бога прощения в грехах и оправдания. Положи же серебра в руки бедным и омой эти нечистоты, чтобы тебе с дерзновением вознести молитву к Тому, Кто может отпустить тебе грехи. Молитва есть огонь, особенно когда она возсылается трезвенною и бодрствующею душою: но этот огонь имеет нужду в елее, чтоб достигнуть до самых небесных сводов; а елей для этого огня есть ничто иное, как милостыня. Помни изречение Писания: *да неявишия пред Господом тощъ* (Втор. 16, 16). Для того бедные и стоят у дверей церковных, чтобы никто не входил тощим, но вступал с милостынею. Ты входишь, дабы получить себе милость: окажи же сам наперед милость. Не за воздеяние рук можно быть услышанным; простирай руки свои не к небу, а к рукам бедных. Если ты будешь простирать руки к рукам бедных, то достигнешь самой высоты неба, ибо там возседает Тот, Кто принимает милостыню; а если станешь воздевать руки без плода, то не получишь никакой пользы.»

16. Милостыню должно подавать от праведных трудов. «Я убеждаю вас, — говорит Златоуст, — обращать внимание не на то только, чтобы подавать милостыню, а и на то, чтобы это подавание не было хищением у других. Ибо *единому молящуся, а другому проклинаящу, коего глас услышит Владыка* (Сир. 34, 24)? Кто не удерживается от грабежа, тот не может совершать милостыню; но, хотя бы он отдавал множество денег в руки нуждающихся, он не будет сочтен Богом наравне с человеколюбцами. Посему нужно наперед отстать от лихоимства, а тогда подавать милостыню бедным.» «О тех, — говорит Св. Ва-

силий Великий, — которые делают неправду, и намереваются приносить дары Богу, написано: *жертва нечестивых мерзость Господеви* (Прит. 15, 8). Поэтому притча советует: *чти Господа от праведных твоих трудов, и начатки давай Ему от твоих трудов правды*. Ибо если намереваешься принести Богу что-нибудь из приобретенного неправдою и хищением, то лучше для тебя и не приобретать такого имущества, и не приносить от него. Да испытывает себя человек, и богатый пусть посмотрит на собственные свои доходы, из которых намеревается приносить дары Богу, не утеснял ли нищего, не делал ли насилия немощному, не покорыствовался ли чем от подчиненного ему, вместо справедливости употребив власть? Помилуй того, кому делаешь неправду. С ним поступи человеколюбиво; ему окажи милость. Бог не будет иметь общения с любостыжательностью, Господь не сообщник разбойников и хищников. Не бывает милостыни от неправды, благословения от клятвы, благодеяний от слез. Извлекающим слезы у обиженных Бог говорит: *сия, яже ненавиdex, твористе: покрываете слезами алтарь Мой, и плачем и воздыханием* (Мал. 2, 13). От трудов твоих оказывай милости, не желай поступать несправедливо под тем предлогом, чтоб из приобретенного неправдою принести в дар Богу милостыню. Помни мытаря Закхея, который, положив сперва возратить четверицею, если чем обидел, потом уже из остального имени отделил половину нищим (Лук. 19, 8). Он рад, что может принять Христа; и Христос не иначе приемлет щедрость к нищим, как по вознаграждении обиженных за отнятое у них корыстолюбив-

ем. И таким образом Господь принял правоту Закхея, и сказал: *днесь спасение дому сему бысть* (Лук. 19, 9).»

17. Милостынею не должно тщеславиться. «Всегда должно избегать тщеславия, — говорит Златоуст, — а особенно при подавании милостыни. Милостыня, зараженная сею болезнию, не есть уже дело милосердия, но тщеславие и жестокосердие; ибо когда ты подаешь милостыню не из милосердия, но для того, чтобы показать себя, тогда она не только есть не милостыня, но даже обида: ибо сим ты публично осмеиваешь брата своего. Если ты хочешь видеть, как бесполезна милостыня, когда подаешь ее на показ и из тщеславия, то размысли, какая постигнет тебя печаль, и какая некончаемая скорбь будет для тебя, когда возгремит пред тобою глас Христов: ты погубил мзду твою! Будем заботиться о том, чтобы благодеяние оставалось тайным, *да не увестъ*, говорит Господь, *шуйца твоя, что творит десница твоя* (Мф. 6, 3). Не думай о том, что ни один человек не похвалит тебя, и что ты тайно творишь добродетель; нет, размышляй о том, что Бог прославит, и увенчает, и наградит тебя за подвиги добродетели, не тайно, не сокровенно, но пред всем человеческим родом, начиная от Адама до скончания мира.»

18. Милостыню должно подавать с радостью и благорасположением. «Если придет к нам нищий просить милостыни, — говорит Златоуст, — примем его со всем благорасположением, утешим, ободрим словами, чтобы и нам самим получить тоже от Бога и от людей. *Елика бо аще хотите да творят вам человецы, тако и вы творите им* (Мф. 7, 12). *Приклони, сказано, ухо твое, и отведай ему мирная в кротости* (Сир. 4, 8),

чтобы еще прежде подаяния ласковыми словами ободрить сокрушенную великою бедностию душу его. Ибо *лучше слово, паче даяния* (Сир. 18, 17). «Если даешь что нуждающемуся, — говорит Св. Исаак Сир., — то пусть веселость лица твоего предварит даяние твое, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, то вид лица твоего утешит его более потребности телесной.»

19. «Как может, скажешь, — говорит Златоуст, — подавать милостыню живущий в бедности? Ведь у них нет ни золота, ни многих одежд. Но у них есть хлеб и холодная вода; есть две лепты и слово, чтобы утешить несчастного, есть дом и кров, чтобы принять странника. Если кто беден, и придет к дверям бедняков, то от того Господь наш не постыдится принять и лепту, и даже скажет, что принял от него более, чем от людей, которые подали много. Многое и малое Бог ценит не по мере подаваемого, а по достатку полагающего. Каин был осужден не за то, что принес самое малоценное, но за то, что принес самое малоценное из всего, что имел. Кто не имеет, тот не подлежит осуждению, или лучше, тот даже достоин награды. *Благотвори, егда имать рука твоя* (Прит. 3, 27). Везде требуется не мера имущества, но мера сердечного расположения. «Не богатство денежное, но богатство душевное доставляет нам удобство к милостыне. Не за деньги продаются блага небесные, не деньгами покупают их, а произволением подающего деньги, любомудрием; возвышением над вещами житейскими, человеколюбием, милостынею. Бог обещал царство не за таланты золота, но за чашу холодной воды, за усердие, не за смерть, а за

произволение, потому что и смерть не есть что-нибудь великое. Есть у тебя овол? Купи небо; не потому что небо дешево, но потому что Господь человек-любив. Нет у тебя овола? Подай чашу холодной воды. *Иже аще напоит единого малых сих чашею студены воды ради Мене*, говорит Господь, *не погубит мзды своя* (Мф. 10, 42). Не скорби на нищету; при нищете для тебя легче приобрести небо. Хотя бы ты и ничего не имел, но есть у тебя сострадательное сердце, и за это готова тебе награда. Посему и Павел повелел *плакать с плачущими* (Рим. 12, 15), и с узниками обращаться как бы мы *были с ними в узах* (Евр. 13, 3).»

20. «У многих есть заученный предлог, — говорит Златоуст, — оправданию своей скупости. Я, говорит, воспитываю детей, забочусь о доме, кормлю жену, имею много необходимых расходов, по сему я не в состоянии подавать милостыню проходящим ко мне. Но для них то тебе и должно подавать милостыню бедным, для этих самых детей и для покровительства им, чтобы малыми деньгами тебе умилиловать Бога, Который дал их тебе, чтобы оставить им покровителя в Нем и после твоей смерти, чтобы привлечь на них благословение свыше этими деньгами, издерживаемыми для Бога. Введи его в участники наследства здесь, чтобы Он ввел тебя и твоих детей в наследство там. Позаботься о том, чтобы детей оставить после себя не богатыми, но добродетельными. Положившись на богатство и надеясь множеством денег прикрыть порочные нравы, они не будут заботиться ни о чем другом. А когда увидят, что лишены этой опоры, употребят весь труд, чтобы при бедности найти себе большее утешение в добро-

детели». «Душа не ближе ли тебе всех детей, — говорит св. Василий Вел.? — Не в ближайшем ли она с тобою свойстве, нежели все прочее? Ей первой дай лучшую часть наследия, ей доставь богатые средства к жизни, и тогда уже дели имение детям. Дети и ничего не наследовав от родителей, нередко наживали себе дома, но кто сжалится над душою, если она тобой оставлена?»

21. «Мы должны, — говорит Св. Григорий Богослов, — отверзать утробы милосердия всем бедным и по какой бы то ни было причине страждущим; должны как человеки приносить человекам дань благотворительности, какая бы ни заставила их нужда искать помощи, вдовство ли, или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или безчеловечие собирателей податей, или убийственная рука разбойников, или алчность воров, или опись имения, или кораблекрушение. Ибо все они одинаковое имеют право на сожаление, и также смотрят на руки наши, как мы на руки Божий, когда чего просим. Впрочем, и из сих самых более достойны жалости те, которые, бывши в лучшем состоянии, впадают в несчастья, нежели те, которые уже свыклись с бедственной участью.»

22. Один христоролюбивый муж спросил Преподобнаго Иоанна: «Так как некоторые явно и пред всеми принимают милостыню, другие же, по благородству, стыдятся брать ее явно, а иные больны и лежат в домах, то не должно ли отличать некоторых из них, или всем равно раздавать милостыню?» Ответ пр. Иоанна: «Всех, явно принимающих милостыню, считай в одном разряде, исключая того из них, кто немощен и

страждет чем-либо, ибо такому надобно несколько прибавить. Тех же, которые стыдятся явно и пред народом принимать милостыню, и лежащих в болезнях, считай в другом разряде, подавая им более, смотря по надобности их, *якоже имать рука твоя* (Еккл. 9, 10), и как им прилично.»

23. «Подающий милостыню монахиням, — говорит Препод. Исидор, — получит награду во сто раз большую, нежели подающий милостыню слепым, хромым и прокаженным, по той причине, что инокини, ради любви Божией, презрели мирскую гордость, возненавидели молву и мятеж мирских селений, предпочли любовь Христовым заповедям наслаждению прелестями мира, возлюбили нетщеславное житие, оставили несправедливое богатство, стяжания, имения, всю суету мирскую, сопряглись Христовой любви, пренебрегли серебром и золотом, не захотели иметь рабов и рабынь, напротив того, поработили сами себя в служение иным ради любви Божией. Почему могущий подавать милостыню монахиням, получит от Бога награду и венец великие. Хотящий подавать милостыню монахам и монахиням, да подает им хлеб, крупу, деньги, шерсть, и прочее потребное. Такая милостыня доставляет иноку возможность безмятежно безмолвствовать в келии, такая милостыня есть милостыня совершенная и благоприятная Богу.»

24. Милосердие должно оказывать безразлично всем нуждающимся в помощи, не испытывая их достоинства. «Если мы увидим кого-либо в несчастии, — говорит Златоуст, — подадим ему руку помощи. Хотя бы даже язычника мы увидели в несчастии, и ему надобно оказать добро, и вообще всякому человеку,

находящемся в несчастных обстоятельствах, тем более верующему. Истинно милостыня тогда и бывает, когда она оказывается грешникам или виновным, милосердие в том и состоит, что милует не тех, которые исправны, а тех, которые согрешили. Когда увидишь кого-нибудь страждущим, не исследуй о нем ничего: он имеет право уже потому, что страдает. Если ты помогаешь ослу, когда видишь что он издыхает, и не спрашиваешь, чей он, то тем более не должно спрашивать о человеке, чей он, он Божий, хотя бы он был язычник, хотя бы иудей. Он неверный, но он нуждается в помощи. Милосердый есть пристань для нуждающихся, а пристань принимает всех потерпевших кораблекрушение и спасает от напастей; злые ли, или добрые, или кто бы ни были те, которые находятся в опасности, она принимает их в свои объятия. Так и ты, видя человека, подвергшегося на земле кораблекрушению бедности, не рассуждай и не разыскивай, но помоги несчастию. Мы должны быть не просто милосерды, но *якоже Отец наш небесный*. Он питает и блудников, и прелюбодеев, и обманщиков, и вообще всякого рода злодеев. В настоящем мире необходимо быть и такого рода многим. Он же всех питает, всех одевает. Так и мы должны быть милосерды. Зная все это, будем прилагать великое усердие к милостыне и не станем говорить, что такой-то порочен и не достоин благодеяний, такой-то низок, такой-то презрен. Ты смотри не на достоинство нуждающегося в помощи, а только на нужду. Ибо, хотя бы он был негодяй, низок и презрен, Христос вменяет тебе это в награду так, как бы Он Сам чрез него получил благодеяния. Чтобы мы не взирали на достоинство тех, кому оказываем благодеяние, послушай, что гово-

рит Он: *взалкался, и дасте Ми ясти*, потому, когда те отвечали: *когда Тя видехом алчуша, и напитпахом*, Он продолжает: *понеже сотвористе единому сих братий моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 34 - 40).»

25. Милосердие, говорит Златоуст, совершается не одними деньгами, но и делами. Можно ходатайствовать, можно подать руку помощи. Можешь услугой? Сделай и это. Например, ты врач по званию? Позаботься о больном; и это много значит. Можешь советом? Это гораздо важнее всего, совет тем лучше и выше всего, чем большую он приносит пользу, ибо им ты избавляешь не от голода, но от лютой смерти. Им и Апостолы были особенно богаты, посему раздаяние потребностей они вверили низшим, а сами пребывали в служении слову. Имеющий человеколюбивое и милосердное расположение, ежели у него есть деньги, подает нищим; видит ли кого в несчастьи, плачет и проливает слезы; встречает ли обиженного, заступается за него, находит бедствующего - подает ему руку помощи. Так как у него есть сокровище благ — человеколюбивая и милосердая душа, то он изольет из ней все потребное для ближних и получит все уготованные Богом награды.

26. Милосердый и в настоящей жизни в славе. «Никто, — говорит Златоуст, — не бывает столь знаменит и славен, как человек милосердый. Милосердного все превозносят и удивляются ему, считая его общим отцом и прибежищем. Милосердых не только бедные, получающие от них, но и все, не пользующиеся их щедростию, превозносят и любят. Старайся иметь многих благодетельствованных тобою. Пусть все говорят о тебе: он такого-то избавил от бедности, такого-то

от опасности, такой-то погиб бы, если бы по милости Божией не получил его помощи; он такого-то исцелил от болезни, другого — освободил от клеветы, странника принял в дом, нагого одел. Такие отзывы лучше несчетного богатства и многих сокровищ. И что всего важнее, такие благодеяния всегда сопровождает благоволение Божие. Пусть один говорит о тебе: он помог мне выдать дочь мою замуж; другой: он постарался вывести сына моего в люди; третий: он спас меня от опасностей. Такие слова лучше золотых венцов и суть как бы безчисленные проповедники твоего человеколюбия в целом городе: такие слова гораздо приятнее и сладостнее голоса вестников, предшествующих повелителям, — слова: спаситель, благодетель, покровитель, — названия, свойственные Богу.»

27. Оказывающий милосердие получает величайшую пользу. «Дающий милостыню, как должно давать, — говорит Златоуст, — научается презирать деньги; научившийся презирать деньги, исторг корень зла — сребролюбие. Душа его делается любомудрою, высокою и богатою. Кто научился презирать деньги, тот поставил себя в тихое пристанище и уже не боится лишения. Ибо сему научила его милостыня. Он уже не желает принадлежащего ближнему. Ибо как может желать сего тот, кто уступает свое и отдает? Ибо как может завидовать тот, кто желает быть бедным? Он легко и от гнева отстает, и никогда не будет высоко думать о себе. Тот, кто научился быть милосердным к несчастному, научится и незлопамятствовать, а научившись этому, в состоянии будет благодетельствовать врагам. Милостыня доставляет не только царство небесное, но и в настоящей жизни безопасность и

избыток. Кто сказал это? Сам тот, Кто властен сделать это. Подающий из своего имени бедным, сказал Он, *сторицею примет в этом веке, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 29).»

«Не может быть, поистине не может быть, чтобы дом, утвержденный на милостыне, потерпел какое-нибудь бедствие, а если и потерпит навремя, то это послужит к его благу, это будет лучше оружия и щита для всякого такого дома. Послушай, что говорит диавол об Иове: *не Ты ли оградил еси внутренняя и внешняя его* (Иов. 1, 10)? Оградил его и я не смею приступить к нему. За что? о том послушай, как говорит сам Иов: *око бех, слепым, нога же хромым, аз бех отец немощным* (Иов. 29, 15, 16). Однако, скажешь, Иов потерпел бедствия? Но это бедствие сделалось для него причиною многих благ; сугубого имущества, большей награды, высшего прославления, светлых венцев, духовные и житейския блага его умножились. Он лишился детей, но опять получил не тех же самих, а других вместо тех, но и тех получит в воскресение.»

«Кто защищает обиженного, — говорит св. Исаак Сирий, — тот поборником себе обретает Бога. Кто руку свою простирает на помощь ближнему, тот в помощь себе приемлет Божию мышцу.»

28. Не сострадающий бедным сам испытает бедствие. «Как тот, — говорит Златоуст, — кто не отвращается от чужих несчастий, никогда не испытывает страданий на самом себе, научившись сострадать другим, так и тот, кто не хочет переносить скорби сострадания, испытывает все это на себе. *Иже заты-*

кает, говорит Писание, ушеса своя еже не послушати немощнаго, и той призовет и не будет послушай (Прит. 21, 13). Кто пренебрегает больным, говорит Св. Исаак Сирий, тот не узрит света. Кто отвращает лице свое от скорбящего, для того омрачится день его. И кто пренебрегает гласом страждущего, у того сыны его в слепоте ощупью будут искать домов своих.»

29. Имеющий возможность оказать помощь бедным, но удерживающий у себя имение, будет осужден как хищник. «Кто любостяжатель? — говорит Василий Вел. — Не удерживающийся в пределах умеренности. А кто хищник? Отнимающий у всякого, что ему принадлежит. Как же ты не любостяжатель, как же не хищник, когда обращаешь в собственность, что получил только в распоряжение? Кто обнажает одетого, того зовут грабителем, а кто не одевает нагого, хотя может это сделать, тот достоин ли другого какого названия? Алчущему принадлежит хлеб, который ты у себя удерживаешь, обнаженному — одежда, которую сохраняешь в своих кладовых, необутому — обувь, которая гниет у тебя, нуждающемуся — серебро, которое зарыто у тебя. Поэтому всем тем делаешь ты обиду, кого мог бы снабдить. В день Суда не хищник там обвиняется, но осуждается не делившийся с другими."

30. За употребление имущества сверх необходимой своей потребности мы должны отдать ответ Богу. «За все превышающее необходимую потребность, — говорит Златоуст, — мы должны отдать отчет и отчет, как не надлежащим образом употребившие то, что нам даровано от Господа. Ибо не на наше только наслаждение мы должны употреблять то, что Он

даровал нам, но и на то, чтобы облегчить нужды ближних. Богач есть приемщик денег, следующих к раздаче, получивший приказание раздать оные бедным между его сорабами; посему если он истратит на себя сколько-нибудь сверх необходимой нужды, то подвергнется там жесточайшему наказанию.»

31. «Многие, видя бедность ближнего, — говорит св. Тихон Задонский, — и не хотя помощи ему подать, отрицаются безчеловечно и в сердце кроющееся немилосердие объявляют: *что-то де мне до него нужды?* Внимай, что из того следует, когда в нужде отказываешь ближнему? Тебе до него нужды нет, другой, подобный тебе, то же скажет, третий такожде отречется; а он в том бедствии погибнет: что ж отгуду? Берегись, чтобы как тебе, так и другим, отрекшимся его, гибель его праведным судом Божиим не причтена была. О, сколько на свете убийц, которые не руками, а своим немилосердием, жестокосердием и так безчеловечным отказыванием убивают людей, но думают о себе, что они чисты в том! Не токмо бо тот убийца судится, кто как-нибудь ближнего убивает, но и тот, кто бедствующего от смерти не избавляет, а может избавить: понеже ежели бы он подал руку помощи бедствующему, не постигла бы его смерть. Ибо когда запрещается не убивать нам брата нашего, то тем самым повелевается сохранять живот его, который сохраняется помощью нашею. Кто имеет возможность врачевать зло, говорит Василий Вел., но добровольно по любопытности откладывает сие, того по справедливости можно осудить наравне с убийцами. И Златоуст говорит: Когда ты презираешь нищего, истаивюще-

го от голода или гибнущего от холода, навлекаешь на себя то же осуждение, какому подлежал Иуда.

32. «Без милосердия, — говорит Златоуст, — нельзя войти в царствие небесное, и мы отойдем в огонь вечный, если у нас не будет доставать хоть одной этой добродетели. *Идите от Мене*, сказал Господь, *проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*. Почему же и за что это? *Взалкался бо и не дасте Ми ясти: возжадахся и не напоисте Мене: страшен бех и не введосте Мене: и не одеясте Мене: болен и в темнице, и не посетисте Мене* (Мф. 25, 41 - 43). Видишь ли, Он ни в чем другом не обвиняет их, как только в отсутствии одного милосердия, и они погибают. И юродивые девы за одно только это были изгнаны из чертога, хотя они имели целомудрие, но так как у них не доставало милосердия, то они и не были допущены в чертог. Они были осуждены не за блуд, или прелюбодеяние, или неправоверие, но за недостаток елей, т.е. за то, что не творили милостыни, ибо это значит елей. Видишь ли, что и один недостаток милосердия может ввергнуть в огонь геенский? К чему, скажи мне, будет годен тот, кто не творит милостыни! Ты постишься каждый день? Но и те девы постились, однако не получили отсюда никакой пользы. Молишься? Но что в этом? Без милостыни и молитва бесполезна, без ней все нечисто, все бесполезно: теряется большая часть добродетели. Чего же значит, — спросишь ты, — за что они отсылаются в огонь, и при том не просто в огонь, но *в огонь, уготованный диаволу и ангелам его*? За что это и почему? Потому что ничто столько не оскорбляет Бога, как обида, делаемая нами друзьям нашим. Мы

должны любить и врагов; поэтому отвращающийся любящих его и являющийся таким образом хуже самих язычников, какого не будет достоин наказания? Итак, по важности греха, таковой справедливо должен отойти в геенну с диаволом.»

33. В страшный и трепетный день всеобщего Суда, — говорит Св. Ефрем Сирий, — прекрасная помощь тебе, — если оказывал ты здесь сострадание нищим. Прекрасные защитники твои пред Христом, — нищие, которых ты питал, к которым был милосерд, которых укрывал и спасал. Прекрасные и сильные за тебя ходатаи — Христовы братия, нищие, сироты, вдовы, странники беспомощные, увечные, слепые, пленники, всеми оставленные, в истязаниях, в пустынях, в темницах, в заточении, в болезнях, в бедах, — тобою спасенные и помилованные. Там будут они тогда великими твоими предстателями, великими заступниками, великими помощниками, покажут Христу, что ты подавал им, чем питал их, как покоил их, в чем служил им. Там будут они, как братия Христовы, прекрасными твоими братьями. Ибо если и один царский брат имеет часто большую силу в ходатайстве пред братом своим царем: то не гораздо ли сильнее ходатайство, где умоляет множество братьев? А что Христос в страшный оный час Суда братьями наименует нищих, то послушай, что говорит Он праведникам, которые будут стоять тогда одесную Его: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Говоря же это, Он укажет без сомнения перстом предстоящих там, и сидящих у ног Его. Кто тоже столько достоин, столько блажен, что бы наименоваться братом

Христовым в тот час, когда все Ангелы и человеки ужасаются и трепещут? Каких сокровищ, какого богатства, каких венцов не выше для тебя это именование? Кто же это такие, чтобы ублажать нам их? Кто сии, в этот день и час приводящего в трепет и страшного Суда, смело, с дерзновением, необязненно входящие ко Христу, как к Отцу своему и к искреннему другу, твердо уверенные и знающие, что примет Он их, как сынов и искренних друзей; потому что искренно послужили Ему, и сохранили заповедь Его? Кто сей преблаженный, которого Христос, сидящий на престоле, увидев восходящим к Нему, примет и сретит с веселым лицом, с осклабляющимся взором и с радостным приветствием, с благосклонною откровенностию появ его, заключит в свои объятия, облобызает, будет ласкать, как милого сына, после долговременной разлуки возвратившегося с чужой стороны, и скажет ему подобными сему словами: «Приятно пришествие твое, добрый и верный друг, вожделенно твое пришествие, питатель Мой. Благодарю за расположение твое, и не забуду любви твоей. Помню, сколько доброго сделал ты Мне. Знаю, как ты покоил Меня.» Потом, говоря ему сие, держа его рукою и поставив посреди пред всем великим оным собранием, пред Ангелами и Архангелами, пред всяким Началом и Властью, пред Праведными и Пророками, Апостолами и Преподобными, и всем указывая на него, Христос возвещает, говоря: «этот человек, видел ли Меня когда алчущим, питал; видел ли жаждущим, утолял Мою жажду; видел ли цепенеющим от холода, прикрывал; видел ли странником, принимал к себе; видел ли больным, служил Мне;

вводил в дом свой, и омывал Мне ноги, омывал язвы Мои, покоил Меня на ложе своем; отверзал Мне двери дома своего, встречал Меня с радостью, упокоивал Меня радушно; видел ли Меня в крайности, избавлял Меня; находил ли Меня в темнице, искупал Меня. Потому и Я говорю ему: *добре рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими ты поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21), насладись утехами рая Моего, вниди в царство Господа Твоего, вниди в жизнь вечную.» И не только скажет сие тогда Христос благоугодившим и послужившим Ему, но пригласит их возлечь, и Сам будет служить им.»

«Выслушав это, возлюбленные, — говорит Св. Златоуст, — будем оказывать великое человеколюбие бедным, великое попечение о нуждающихся. От милостыни мы получим двоякую пользу: ту, что уже не будем бояться за отданное имущество, чтобы разбойники, воры или негодные рабы не похитили его, и ту, что отложенное не будет оставаться бесплодным; но, как корень, посаженный в тучную почву, приносит ежегодно зрелые плоды, так и серебро, помещенное в руки бедных, не только каждый год, но и каждый день приносит нам духовные плоды, дерзновение пред Богом, прощение грехов, близость к Ангелам, чистую совесть, радость духовного торжества, непостыдную надежду, дивные блага, которые уготовал Бог любящим Его и с теплою и пламенною душою ожидающим милости пришествия Его, которого да сподобимся все мы, пожив богоугодно настоящую жизнь, равно как и вечной радости спасаемых, благодатию и щедротами истинного Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому слава и держа-

ва вместе с Отцем и всесвятым Его Духом, во веки веков.
Аминь.»

Текст печатается по изданию: «О милосердии к ближнему. По учению Святых Отцев». Издание П. Дерябина. Москва, Общедоступная Американская Типо-Литография Ю.М. Гофмана, на Тверской, дом Алексева, 1878.

*ИЗДАНИЕ БРОШЮРЫ ОСУЩЕСТВЛЕНО
ПО МИЛОСТИ БОЖИЕЙ
САРАТОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ "БЛАГОВЕСТНИК"
ПРИ СОДЕЙСТВИИ ПРАВОСЛАВНОГО ФОНДА
"БЛАГОВЕСТ"*

О милосердии к ближнему по учению Святых Отцев. - Саратов, «Благовестник», 1997. - 32 с.

ISBN-5-89083-005-8

© Благовестник, 1997

